

В мире творчества

СЛОВО «искусство» не вызывает в этом доме священного трепета. Никто не заводит глаза и не всплескивает руками. Поэзия нередко создавалась здесь на кухне, в непосредственной близости от плиты с кипящими кастрюлями, а Музыка — когда на крышке рояля была установлена детская колыбель. Одна из первых кантат, принесших известность, писалась так: Раймо гулял по улицам с коляской, а Лээло работала, потом на улицу выходила Лээло, а Раймо садился к инструменту — иначе организовать «творческий процесс» в крохотной однокомнатной квартире было невозможно. Партию опер Раймо Кангро дописывал в офицерской «раздевалке» части, где проходил после консерватории действительную службу. Через две недели в «Ванемуйне» была назначена премьера, Каарел Ирд нервничал, нужны были доработки — и Раймо с блеском их выполнил. Вскоре после рождения второй дочери Скрипичный концерт Раймо Кангро был с успехом исполнен одареннейшим пятнадцатилетним скрипачом из Москвы Ильей Калером. Прижимая к груди скрипку Страдивари, Илья Калер, став лауреатом конкурса Паганини, приехал на несколько дней с концертами в Таллин. Скрипка Страдивари уступили самое престижное место в доме Лээло и Раймо — кровать маленькой Магдалены...

Сейчас у Лээло и Раймо три дочери и, естественно, по-прежнему для искусства не создается никаких особых условий. Творчество вырастает из хлопотной повседневности, из обычного быта, но видоизменяет, преобразует быт, пронизывает его той особой «Колумбовой» чертой, которая всеобщую схожесть существования превращает в феномен, в уникальное художественное произведение. Музыка Раймо Кангро поражает прежде всего своей яркой витальностью, ощущением счастья бытия, способностью с иронией взглянуть на трагизм, а потом иронично растворить в доброте и стремлении понять ближнего.

Первая опера Раймо Кангро — «Чудесная история» (ее сюжет заимствован из «Декамерона» Бокаччо) сразу обозначила яркую индивидуальность автора. Привычный облик комической оперы видоизменялся и вел к новому синтезу. Использовались приемы современной рок-музыки, особенности песенной оперы. Характеры-маски намеренно заострялись, превращались в шаржи. Изобретательность и активность ритма требовала и новой пластики от исполнителей — живого и энергичного поведения на сцене. Идея оперы-игры, оперы — веселого представления была интересно развита в но-

...И СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

За произведения для музыкального театра молодой эстонский композитор Раймо Кангро удостоен премии Ленинского комсомола нынешнего года. Либретто большинства опер Раймо Кангро принадлежат перу поэта Лээло Тунгал, жены композитора.

вом произведении, созданном по либретто Лээло Тунгал «Игра в оперу».

— Опера совершенно неожиданно вошла в нашу жизнь, — рассказывает Лээло. — Раймо еще только на третьем курсе училища заявлял (совсем незадолго до «Чудесной истории»), что истинная музыка не нуждается ни в какой другой. Это не значит, что я не любила музыку, обожала всегда. Даже сама играла в детстве на аккордеоне и пианино. Не вот однажды, включив телевизор, услышала гениальную игру Вана Клиберна на конкурсе Чайковского... Я вернулась в свою комнату, тихо закрыла свои музыкальные инструменты и навсегда решила остаться только почитательным слушателем. И так, о музыке я забыла надолго. В девятнадцать лет выпустила первый сборник стихов «Жалобные голоса чибисов». И вдруг... вдруг оказалось, что почти все стихи этой книжки стали песнями, привлекли композиторов, среди которых был

и Раймо. Так мы, кстати, и познакомились — на радио, где записывалась наша первая совместная песня. А потом возникла идея оперы. Оперы-игры непременно для детей. И чтобы исполнялась она тоже непременно детьми.

Так и случилось. Исполнителями оперы стали дети — детский ансамбль Эстонского радио под управлением Эды Нейдер. Они создали атмосферу легкой и праздничной импровизации, заложенной и в сюжете, и в музыке. Открытая эмоциональность, почти импульсивность сменялась тонкой лирикой, бравурность оборачивалась трогательностью. Смена настроений и интонаций открывала перед детьми дверь в необъятный мир музыки, учила любить ее и понимать, не прибегая к дидактике.

В соавторстве с Андресом Валконеном Раймо Кангро создал одну из первых эстонских рок-опер «Дева севера» (тексты были написаны Лээло Тунгал и Андресом Яаксоо). Четыре года назад она увидела свет рампы в театре «Ванемуйне». Удивительно точно определили ее сущность сами ав-

торы: «Сказка — один из прекраснейших зеркальных замков, которые человек создал, чтобы найти свое отражение. Зеркала этого замка созданы из столь чистого стекла и серебра, что человек мог видеть себя в прошлом, видит в настоящем, и мы думаем, что чистота зеркал покажет и будущее человека. Сказка «Дева севера» находится в большом зале этого замка, зеркала которого отражают древо добра и зла, с которым мы, кажется, давно знакомы, однако цветы и плоды его мы постоянно путаем в течение всей нашей жизни...»

— Сказка латышского писателя Карлиса Скалбе, по мотивам которой создана опера, — рассказывает Раймо, — давно уже манила меня. Все ее персонажи — одновременно и живые люди, и символы. Традиционные оперные спектакли в драматургической части все-таки тяготеют к черно-белой раскраске характеров. А мне хотелось создать произведение, где бы осуществлялась не только борьба идей, но и борьба индивидуальностей. Нужна была и новая музыкальная форма. А нашел я ее совершенно неожиданно, как это со мной всегда случается. Мы

потому именно мелочностью, ничтожностью, коронованным бытом может быть убит и растоптан.

Произведение подчеркивает романтическую ипостась Ольги Зотовой, подчеркивает сразу, выделяет как главную тему, главную линию героини. Оркестровое вступление, на котором открывается занавес, начинается лирическим лейтмотивом. Он обнаруживает истинную Ольгу — с ее мечтательностью, трепетом, тоскливой и глубоко запрятанной мечтой о счастье, с ее чистотой и верой в добро. Показывает все то, что будет растоптано и разрушено, обернется ужасом и отчаянием.

И все-таки в конце концов порыв, романтическое бесстрашие, вера в мощь человеческой души побеждают в музыке, доминируют над темой иронического, шаржированного разоблачения мещанства, над ритмами современной бытовой музыки, над отчаянием и трагизмом.

Опера поставлена в театрах «Эстония» и «Ванемуйне», ведутся переговоры с Новосибирским и Одесским театрами.

— Я далек от инфантильной мысли о том, что искусство способно изменять нравы, — говорит Раймо Кангро. — На это существуют другие учреждения. Но в наших силах устремлять на людей эмоциональные потоки — радости, добра, любви, счастья, веры. А ведь из этих понятий и должна состоять нормальная жизнь, нужно только уметь увидеть просвет, который неизменно существует в любом из тупиков отчаяния...

Эта мысль, как кажется, продолжена и выверена во многих других произведениях композитора (а жанровый диапазон его творчества очень широк и требует особого разговора). Особенно образом развиты эта основополагающая для художника идея и в новейшем сборнике стихов Лээло Тунгал «Тетерев на току» (или «Тетеревиный ток»). Эта книга и о самозабвенном состоянии певца, впитывающего в песню всю свою жизнь без остатка, поднимающегося над жизнью и подчиняющего ее искусству, но это одновременно и книга о необходимости чувствовать не только свою, но и чужую боль, о необходимости подниматься над иронией и знать, что доброта и милосердие выше и значительнее иных чувств.

Лээло Тунгал много пишет для детей. И эти ее стихи неизменно отличаются веселым игровым началом, шутки, забавные ритмические ходы. Его написано либретто веселого и ироничного мюзикла Раймо Кангро «Кот в сапогах». Три дочери — первые и самые строгие слушатели и судьи, сами уже устраивающие веселые домашние представления...

Е. СКУЛЬСКАЯ.
Фото П. Венделина.